

На одной из первых лекций по общей психологии у профессора В. В. Нурковой я узнала вещь, ставшую для меня удивительной — что психика возникает до нервной системы, а нервная система — это эволюционный ответ на необходимость психики, лишь удобный субстрат для психики. В свою очередь, психика — это субстрат для сознания, а сознание — это высший уровень развития психики, оно регулирует часть психики и часть психических явлений.

Психика — это способность и человека, и некоторых других живых существ (такая формулировка связана с тем, что тропизмы и таксисы тоже являются формами психики) отражать и реагировать на меняющиеся условия окружающей среды, а сознание — это способ, которым эти функции осуществляются, кроме того, сознание отражает объективную реальность и производит саморегуляцию индивида. Но здесь следует сказать о том, что психика функционирует у человека всегда — и при бессознательных, и при сознательных психических явлениях. Сознание же способно функционировать только при последнем — при осознанных психических явлениях, исключение здесь составляют только смутные и невидимые чувства и образы сознания. И даже тогда психика все равно может «вклиниться» в регуляцию сознания.

Она создает личностные свойства и влияет на их проявления, влияет подсознательно на наши побуждения, цели и мотивы, принимает участие в появлении и протекании эмоций, чувств и аффектов, оказывает влияние на содержание и протекание всех познавательных психических процессов.

Доказательства этому легко найти в наблюдениях знаменитого австрийского психолога Зигмунда Фрейда. В своей книге «Психопатология обыденной жизни» он описал такие психические явления и феномены, как вытеснение, забывание собственных имен, неправильное припоминание, ошибочное воспроизведение, сопротивление (как психическая защита), замещение одних (детских, неважных) воспоминаний другими (актуальными на сей день и важными), описки, ошибочные действия. Все это он объяснил как защитную функцию нашей психики, и находится она вне компетенции нашего сознания.

Самосознание — функция, принадлежащая лишь сознанию, но даже и нее психика способна повлиять. Психолог Уильям Джеймс, дважды становившийся президентом

Американской психологической ассоциации, в одной из своих работ писал: «Достаточно обратить внимание на то, как быстро может быть уничтожено (поскольку мы можем судить) сознание ударом по голове, обильным кровотечением, эпилептическим припадком, приемом большой доли алкоголя, опиума, эфира или закиси азота; или достаточно указать на то, как легко качественно изменить состояние сознания приемом меньшей дозы одного из этих веществ или вызовом лихорадки, для того, чтобы увидеть, в какой степени наш дух зависит от случайных состояний тела. Маленькой задержки в желчном протоке, приема слабительного, чашки крепкого кофе в известную минуту достаточно, чтобы совершенно изменить взгляды человека на собственную жизнь». Факты из этой цитаты показывают нам, насколько хрупко сознание и его саморегуляция в отличие от психики и первобытно-дикой силы подсознания. И, что важно, показывают нам различие в работе этих двух структур — психики и сознания.

Далее, чтобы разрешить поставленный перед нами вопрос — в чем различие сознания и психики, необходимо выделить критерии, присущие только сознанию.

В психологии принято выделять следующие свойства сознания: реактивность (способность реагировать, отражать объективный мир), рефлексивность (способность к самоотражению), чувствительность (способность к переживанию собственной полученной информации), диалогизм (способность взаимодействовать с самим собой в процессе познания, рефлексии и переживаний), полифоничность (способность интегрировать в себе отражение разнообразных аспектов личности субъекта), спонтанность развития (возможность развития неповторимых особенностей в каждой личности, которые не всегда обусловлены конкретными воздействиями внешней среды), самоузнавание, эмпатия (как способность поставить себя на место другого), целенаправленность поведения, преднамеренная коммуникация и экстраполяция. Сюда стоит добавить три функции регуляции сознания: психические процессы, отношения, деятельность субъекта. Их тоже можно включить в критерии сознания, так три вышеперечисленных признака без сознания невозможны.

Здесь передо мной встает проблема: следует ли воспринимать свойства сознания неотделимыми в их совокупности, или же их можно воспринимать и применять для изучения по отдельности? По мнению А. Н. Леонтьева, сознание — это открываемая субъекту картина мира, в которую включен и он сам, и его действия и состояния. Л. И. Сутормина в книге «Основы психологии» пишет: «Первоначально сознание существует лишь в форме психического образа, открывающего субъекту окружающий его мир; на более позднем этапе предметом

сознания становится также и деятельность, осознаются действия других людей, а через них и собственные действия субъекта». Таким образом, опираясь на определение А. Н. Леонтьева и высказывание Л. И. Суторминой (а именно на ту его часть, где говорится о раннем этапе существования сознания в виде психического образа, открывающего субъекту окружающий его мир), я посчитаю правомерным применять свойства сознания для изучения в моей работе по отдельности.

Теперь, для разрешения главного вопроса, стоит разобрать, какие существуют стадии развития психики, и на примерах показать, на каких стадиях какие основные психические явления возможны или не возможны и какие в них свойства сознания присутствуют и отсутствуют.

Необходимо перейти к перечислению стадий развития психики. Первая стадия - это стадия, на которой существует только раздражимость, сюда входят тропизмы и таксисы. Для этой стадии можно выделить только один критерий сознания — реактивность. Далее - стадия инстинктов и рефлексов. Для нее тоже можно выделить реактивность как единственный критерий сознания. Следующими, более высокоорганизованными стадиями, являются сенсорная, перцептивная и интеллектуальная.

Сенсорная стадия психики — это стадия, при которой живые существа реагируют на отдельные изолированные свойства объектов. Хороший пример этому — импринтинг. Гусяткам важно, чтобы первый объект, подходящий на роль матери, был движущимся и соответствовал нужным размерам. И вот еще один пример - птенцы отличают хищных птиц по пропорции крыльев по отношению к телу. И интересно то, что крест с длинной горизонтальной перекладиной вполне сойдет им за хищника! И, несмотря на то, что вышеописанное является инстинктами, такое свойство сознание, как реактивность, здесь, конечно же, присутствует. По моему мнению, на данной стадии существуют такие свойства сознания, как способность реагировать и отражать объективный мир, личное отношение к объектам и субъектам, в том числе и взаимоотношения и взаимодействие в группе себе подобных, эмпатия, некоторые психические процессы, некоторая деятельность. Остальные же признаки сознания отсутствуют.

Перцептивная стадия развития психики — это стадия, в которой, в отличие от прошлой, у субъектов присутствует реакция на целостные предметы, а не на их изолированные свойства. А теперь следует показать, что представляет собой перцептивная стадия развития психики. Дрессировка возможна с животными, находящими на перцептивной психической стадии. К примеру, заяц, «играющий»

на барабане. Да, он воспринимает объект «барабан» целостно, взаимодействует с ним, но чем обусловлены его действия? Эти действия были построены на подкреплении, реакции на стимул, как сказали бы представители бихевиоризма. Но это поведение не содержит в себе личностного смыслообразующего мотива, то есть мотива, придающего деятельности личностный смысл. И, как известно, наличие личностного смысла присуще только личности, а значит и субъекту, обладающим сознанием. Следовательно, такой элемент перцептивной стадии развития психики, как дрессировка, не содержит в себе сознания. Но все же для этой стадии можно выделить такие свойства сознания, как способность реагировать и отражать объективный мир, личное отношение к объектам и субъектам, взаимоотношения и взаимодействие с другими субъектами, некоторые психические процессы, эмпатия, некоторая деятельность.

Также на перцептивной стадии развития психики животные способны найти еду, если спрятать ее за ширму, но только при таких условиях, что животное видело только что произведенное экспериментатором действие и взаимодействовало с этим предметом ранее. И в этом эксперименте мы видим, что животное не может сопоставить факт прошлых таких же действий экспериментатора, который можно было бы сделать благодаря прошлому опыту, и распространить этот прошлый опыт на новый, и без «подсказки» (показывания процесса перекладывания) сразу начать искать еду там, где ее обычно прячут, то есть за ширмой. То же относится и к тому, что животное способно взаимодействовать только с тем предметом, с каким взаимодействовало ранее. Делая вывод, можно заключить, что такое свойство сознания, как способность к экстраполяции, на перцептивной стадии развития психики отсутствует, как отсутствуют и другие, не перечисленные, свойства сознания.

Интеллектуальная стадия развития психики характеризуется такими особенностями, как: возможность использования орудий, закрепление способа решения задач, перенос способа решения задач на широкий класс явлений, способность решать двухфазные задачи, явление экстраполяции, явления инсайта. В данном случае под явлением инсайта подразумевается нахождение способа решения задачи путем мыслительных процессов, а не путем проб и ошибок. То есть, пробы только представляются, но не осуществляются физически, физически только делается конечно принятое решение. Из этого следует, что на данной стадии развития психики возможны такие свойства сознания, как обобщение и абстрагирование. Еще на данной стадии возможно узнавание себя в зеркале, из чего следует, что живые организмы, находящиеся на данной стадии развития

психики, способны к самоузнаванию и могут отделить свое «Я» от окружающего мира, что тоже принадлежит к свойствам сознания. Один из таких экспериментов описан в учебном пособии по зоопсихологии Зориной З. А. и Полетаевой И. И. «Элементарное мышление животных»: «...шимпанзе Шерман и Остин хорошо умели пользоваться зеркалом, а увидев на телеэкране свое изображение, узнавали себя и бурно выражали свою радость. В нескольких вариантах опытов они продемонстрировали способность пользоваться информацией, полученной таким опосредованным путем. Например, глядя на монитор, они могли протянуть руку за ширму и взять кусочек лакомства, который они могли увидеть только на экране. Можно утверждать, что их действия направлялись мысленным представлением о том, что отражение в зеркале — это образ реального объекта. Оказалось, что шимпанзе успешно решали этот тест и тогда, когда изображение поворачивали относительно горизонтальной оси, а также после годичного перерыва». По мнению Зориной З. А. и Полетаевой И. И., узнавание себя и способность отделить свое «Я» от окружающего мира дает возможность рассмотреть наличие у них другой связанной с сознанием функции — способности оценивать поведение партнеров не только по их внешнему поведению, но в какой-то мере проникать в их намерения, строить гипотезы о мысленных состояниях других особей: «Шимпанзе обучен находить кусочек лакомства, спрятанный под одним из 4 непрозрачных стаканов. Перед опытом один из экспериментаторов демонстративно уходит из комнаты, а другой прячет (незаметно для обезьяны) приманку под одним из стаканов, но под каким именно она не видит, так как они отгорожены ширмой. Ушедший возвращается, и теперь оба человека пытаются подсказать ей, где лакомство, однако при этом указывают на разные стаканы. Поскольку обезьяна видела, что один из людей отсутствовал, и не мог знать, где находится пища, она, как правило, следовала указаниям того экспериментатора, у которого, по ее мнению, были знания о предмете. Модификацией такого опыта была ситуация, когда первый экспериментатор не уходил, а надевал на голову ведро, препятствовавшее обзору. Его «указания» обезьяна игнорировала и на этот раз». Также стоит упомянуть эксперименты, показывающие целенаправленность поведения и преднамеренную коммуникацию данных представителей интеллектуальной стадии развития психики, что тоже входит в свойства сознания.

Но мы рассмотрим и ограниченность психических функций данной стадии развития. Как пример мы возьмем человекообразных обезьян и их «ручное мышление». «Ручное мышление» - это термин, введенный И. В. Павловым, и он обозначает, что обезьяна формулирует и обобщает свой опыт в процессе манипулирования теми или иными предметами. Манипулируя предметами,

обезьяна рассматривает, ощупывает, разрушает и вскрывает их, и тем приобретает информацию об их свойствах и функциях. Таким образом, хоть обезьяна и владеет многими мыслительными способностями, присущими интеллектуальной стадии развития психики, но она способна проводить мысленные связи только о том физическом, с чем можно взаимодействовать, и все ее мыслительные операции строятся только в этом ключе.

Интересно то, что определенные свойства сознания на одном и том же этапе развития психики могут различаться - «Способность человекообразных обезьян *«поставить себя на место другого»* сравнивали с возможностями приматов других видов, в частности макаков-резусов, не узнающих себя в зеркале. Обладают ли этим свойством макаки-резусы, показывает тест на «перемену ролей». Опыт заключался в следующем: экспериментальная установка напоминает детскую настольную игру в хоккей, где пара игроков передвигает фигурки и манипулирует мячом с помощью нескольких специальных стержней. Достичь результата (получить приманку) два животных могут, лишь вместе выполняя определенные действия, причем каждое — свои. Таким образом, каждая обезьяна выучивает свою роль в этом взаимодействии. Затем животных меняют местами, и теперь они должны выполнять те действия, которые раньше выполнял партнер, т.е. происходит «смена ролей». Антропоиды справлялись с ней успешно и практически сразу начинали правильно выполнять новые функции. Это означает, что на предыдущих стадиях обучения они наблюдали за действиями партнера и, оказавшись на его месте, быстро воспользовались приобретенным опытом. В отличие от антропоидов, макаки-резусы в новой ситуации должны были «выучивать роль» сызнова — использовать опыт партнера они не могли» (Зорина З. А. и Полетаева И. И. - «Элементарное мышление животных»).

Таким образом мы видим, что психику и ее функции нельзя отождествлять с сознанием и его функциями. И хоть этапы развития психики и этапы появления тех или иных элементов, свойств сознания могут иметь взаимосвязь, так происходит не всегда, это обусловлено самими объектами моего исследования и, возможно, некой промежуточностью стадий развития обоих процессов. И никак то, что психика включает в себя, не тождественно содержанию свойств сознания.